

Карнаушенко Леонид Владимирович

доктор исторических наук, профессор,
начальник кафедры теории и истории права и государства
Краснодарского университета МВД России
karnl@mail.ru

Leonid V. Karnaushenko

Doctor of History, professor,
Head of Chair of Theory and History of Law and State
of the Krasnodar University of the Russian
MIA
karnl@mail.ru

Проблема правового регулирования информационно-коммуникационной сферы российского общества начала XXI в.

The problem of legal regulation of information and communications of the Russian society in the early XXI century.

***Аннотация.** В статье отмечается, что в условиях современного трансформирующегося общества усиливаются риски, связанные со стремительным инновационным развитием сферы «высоких» информационно-компьютерных технологий. В этой ситуации государство, особенно его социально-правовая подсистема, оказывается в весьма сложном положении, требующим, с одной стороны, оперативной и эффективной реакции на возникающие риски с целью недопущения дезорганизации; с другой стороны, необходимо действовать спланировано, продуманно, сдержанно в целях сохранения устойчивой модернизационной динамики.*

***Ключевые слова:** информация, трансформирующееся общество, глобальный миропорядок, информационно-компьютерные технологии, Интернет, государство, право.*

***Annotation.** The article notes that in the modern transforming society increase the risks associated with rapid innovation development of the sphere of "high" technology. In this situation the state, especially its socio-legal system that is in a very difficult position, requiring, on the one hand, rapid and effective response to emerging risks to prevent disruption; on the other hand, you must proceed in a planned, thoughtful, restrained in order to maintain sustainable modernization dynamics.*

***Keywords:** information, transforming society, global world, information and computer technology, the Internet, state, law.*

Современное российское общество находится в сложном динамическом состоянии, обусловленном масштабными социально-

коммуникационными трансформациями, вследствие чего государство сталкивается с новой реальностью, новыми факторами дезорганизации, требующими адекватного реагирования. Информационное пространство начала XXI в. характеризуется существенным потенциалом воздействия информационно-компьютерных технологий на сознание и поведение людей. На сегодняшний день интернет-технологии (особенно посредством мобильных телефонов новых поколений) фактически проникают в каждый дом и достигают очень высокой доли в структуре бытового и делового применения. В этой ситуации доля населения, оказывающегося под воздействием информационно-компьютерных технологий, составляет более двух третей, а в ряде технологически и, соответственно, экономически развитых регионов приближается к 90%. В этой ситуации особое внимание следует обратить на риски и угрозы деструктивного влияния агрессивных коммуникаторов на сознание и поведение массовой аудитории посредством информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий.

Существующие проблемные аспекты социальных трансформаций, связанные со стремительным прогрессом информационно-компьютерных технологий, диктуют необходимость глубоких изменений в системе социального контроля, адаптации его механизмов к актуальным на сегодняшний день угрозам и рискам. В этой связи стоит обратить внимание на то, что в РФ предпринимаются значительные усилия в целях повышения эффективности нормативно-правового регулирования сферы «высоких» информационных технологий. В частности, в 2016 г. в нашей стране был принят документ, призванный определить стратегию и тактику действий государства в сфере информационно-компьютерных технологий.

Речь идет о «Доктрине информационной безопасности», утвержденной указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016г. Доктрина представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере [1]. В данном случае мы можем наблюдать реакцию государства на инновационные риски становления глобального постиндустриального мира начала XXI в.

В Доктрине не просто имеет место констатация факта успешности трансформационных и модернизационных процессов, но и впервые концептуально анализируются существующие риски и угрозы – как государству, его структурам, так и социальным группам и даже отдельной личности. При этом основная опасность вполне обоснованно видится авторам документа в деятельности агрессивных, антисоциальных акторов коммуникативных процессов, прежде всего, в Интернете. Как отмечается в Доктрине: «различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание...» [1].

В этой связи стоит отметить, что положительной тенденцией развития социально-правовой системы российского общества на современном этапе

выступает постепенная трансформация ее структурных элементов с целью противостояния угрозам деструктивного воздействия на массовое сознание. Важным фактором, способным значительно повысить эффективность предпринимаемых государством действий в сфере права, является акцентирование внимания именно на опасном воздействии на сознание людей, их психику, духовную культуру посредством информационно-компьютерных технологий.

Вместе с тем, необходимо отдавать себе отчет в том, что правовые основы функционирования интернет-пространства в его нынешнем облике являются системной проблемой не только России, но и всего мирового сообщества.

Как отмечает Д.Л. Стровский, Интернет как система распространения самой различной информации сегодня функционирует без должного правового обоснования. В настоящее время затруднительно назвать страну, где бы глобальная сеть стала предметом самостоятельного и детального правового регулирования. Более того, нигде в мире не существует оргструктуры, являющейся единоличным собственником национальной или территориальной сети [4, с.89-97].

По мнению исследователя, именно в особом социотехническом характере Интернета кроется основная суть проблемы его неэффективного регулирования. Интернет не имеет единого организационного начала и не создан как международная организация [4, с.89-97].

Возникающий социально-правовой вакуум в современной России в отношении отдельных элементов интернет-деятельности и интернет-среды грозит достаточно серьезными негативными последствиями. По мнению Е.Л. Степановой, именно стабильное функционирование норм права является залогом стабильности государства, что во многом обусловлено уровнем правовой культуры граждан, которая складывается из таких элементов, как осознание необходимости строгого выполнения законности, вера в право, доступность юридического образования и развитость чувства права и законности [3, с.8-10].

Однако у многих жителей нашей страны, вследствие высокого уровня криминализации обыденного сознания и повседневных практик, наблюдаются серьезные проблемы именно с социокультурным принятием норм права, прежде всего, на индивидуальном уровне. Именно поэтому социально-правовая система зачастую работает без должного «отзыва» со стороны значительной части населения, как минимум, проявляющих безразличие к актуальным угрозам и вызовам. Нередко имеет место и противоположная картина, когда деформированные правовая культура и правовое сознание приводят к желанию людей «экспериментировать» с законами в сфере интернет-технологий, проверить их эффективность посредством совершаемых правонарушений. В этой связи лишь оперативное и грамотное реформирование норм права способно кардинально улучшить ситуацию.

Как отмечает О.В. Пискунова, реформирование системы права обуславливает необходимость ее реконструкции, появление принципиально новых образований в структурном содержании, отвечающих критериям правового государства и международным стандартам [2, с.84]. Вместе с тем, совершенно очевидно, что грамотное, ответственное, профессиональное реформирование системы права должно опираться на систему верифицируемых научных и управленческих оценок происходящего. В данной ситуации важную роль играет не только анализ нормативно-правовых актов, научных публикаций, экспертных мнений, но и исследование общественного мнения. Для реализации данной целевой установки было проведено исследование жителей Краснодарского края. Общий объем выборки составил 1350 человек, метод исследования – раздаточное анкетирование. В результате проведенного анализа была получена следующая информация.

Как показало исследование, отвечая на вопрос: «Какие опасения Вы испытываете в связи с ростом влияния информационных технологий, Интернета?» жители Краснодарского края на первое место ставили кражу личных данных (46,2%). Весьма серьезное беспокойство у опрошенных вызывают мошеннические дистанционные (виртуальные) действия в кредитно-финансовой сфере (31,9%) и угрозы жизни и здоровью, высказываемые в виртуальном пространстве (27,5%). Остальные варианты ответа были в гораздо меньшей степени востребованы участниками исследования. В частности, агрессивная реклама вызывает озабоченность у 11,8%, безнаказанное распространение опасной информации – у 10,3%.

При ответе на вопрос: «Какие проблемы Вы испытывали в связи с использованием Интернета и интернет-технологий?» большая часть опрошенных – 58,8% – отметили вариант ответа «заражение вирусными программами». На втором месте по степени распространенности: «отказы в работе систем приема-передачи информации» (47,2%). Весьма распространены и такие варианты ответа: «похищение конфиденциальной информации» (24,0%), «вмешательство в личную жизнь» (16,8%), «угрозы от неизвестных» (10,9%).

Отвечая на вопрос: «Чувствуете ли Вы себя полностью защищенными от интернет-преступников?» лишь 11,2% респондентов выбрали положительный, а 19,6% – скорее положительный («скорее да») ответ. Остальные участники исследования не чувствуют себя защищенными от интернет-преступников; доля таких респондентов – 67,3%, кроме того, 1,9% участников исследования затруднились содержательно ответить на вопрос.

Респондентам, принимавшим участие в исследовании, также был задан вопрос: «Достаточно ли государство прилагает усилий для обеспечения безопасности граждан в сфере Интернета и интернет-технологий?». В результате оказалось, что подавляющее большинство в той или иной мере скептически воспринимает предпринимаемые усилия государства (71,7% совокупных ответов «скорее не достаточно» и «недостаточно»).

Противоположное мнение разделяют 25,6% респондентов, а 2,7% участников исследования затруднились с ответом.

При ответе на вопрос: «Что необходимо предпринять государству для улучшения ситуации в сфере информационной безопасности личности в эпоху интернет-технологий?» большинство опрошенных посчитали нужным ужесточить законодательную ответственность правонарушителей в этой сфере (52,3%). Кроме того, достаточно популярным было схожее мнение «изменить законодательство в сфере Интернета и компьютерных технологий» (23%). При ответе на данный вопрос респондентами были предложены и иные варианты, не нашедшие широкого распространения в изучаемой среде: «бороться с организованной преступностью» (8,5%), «проанализировать опыт других государств, более развитых в сфере Интернета и информационных технологий» (6,8%), «дать людям больше свободы в Интернете» (5,3%), «ничего не предпринимать» (4,1%).

Необходимо отметить, что исследование общественного мнения позволило выявить ряд закономерностей. В частности, большинство опрошенных респондентов не чувствуют себя в безопасности в сфере интернет-технологий, что закономерно вызывает у них негативные чувства и эмоции. При этом часть опрошенных уже успела испытать на себе негативные последствия столкновения с правонарушителями в Интернете. С одной стороны, людям нравится пользоваться новейшими информационно-компьютерными технологиями, с другой стороны, они не чувствуют себя в безопасности при этом. Учитывая тот факт, что общественное мнение вполне закономерно отождествляет функцию обеспечения личной и общественной безопасности (в том числе и в виртуальной среде) с институтом государства, вполне предсказуемой выглядит негативная реакция респондентов относительно роли государства в обеспечении безопасности интернет-среды. Опрошенные в большинстве своем не склонны принимать во внимание сложность осуществления правоохранительной деятельности в пространстве глобальной компьютерной сети. Относительно форм и методов оптимизации ситуации респондентам, не обладающих специализированным сознанием, было сложно предложить оригинальные варианты. По мнению опрошенных, необходимо изменять законодательство в сторону ужесточения; при этом весь спектр последствий такого решения они в настоящее время оценить не в состоянии, здесь нашли свое отражение социально-стереотипные и социально-мифологические суждения.

Стоит отметить, что принятая в 2016 г. новая версия «Доктрины информационной безопасности» существенно усилила и конкретизировала понимание проблемы государством в современных условиях. Однако данный стратегический документ предполагает последующее уточнение и конкретизацию в ряде нормативно-правовых актов, что необходимо сделать в ближайшей временной перспективе. В противном случае мы будем наблюдать лишь краткосрочные позитивные эффекты. Кроме того, стоит принимать во внимание и то, что ситуация в виртуальном интернет-

пространстве развивается достаточно стремительно; одновременно с этим растет число инновационных девиаций, а также противоправных деяний, которые попадают в сферу «правового вакуума». Медленная реакция социального института государства посредством модернизации норм права лишь обостряет отмеченную проблему.

Обращает на себя внимание и проблема несистемного применения существующих норм права, регулирующих интернет-коммуникацию. В частности, в последние годы правоприменительная практика по 282 статье УК РФ пополнилась ответственностью за «репосты» в Интернете общественно опасной информации. Например, в 2015 г. Д. Семёнов из Чувашии был осуждён за репост в социальной сети «В Контакте» демотиватора с карикатурой на одного из руководителей РФ. Суд постановил, что Семёнов публично призывал к осуществлению экстремистской деятельности, и назначил штраф в размере 150 тыс. руб. [5]. В Екатеринбурге суд признал мать-одиночку виновной в возбуждении межнациональной ненависти и вражды. Е. Вологженинову осудили по статье 282 УК за репосты в «В Контакте» нескольких записей экстремистских сообществ Украины. За репосты в Интернете женщина получила 20 часов обязательных работ [6]. В данной ситуации опасность представляет отсутствие системного научного мониторинга Рунета на предмет количества, содержания, динамики репостов подобной информации. Не менее важную проблему представляет и наличие четких, недвусмысленных индикаторов правонарушения, исключающих произвол со стороны сотрудников правоохранительных органов. Опасность современной ситуации видится нам в том, что в той же социальной сети «В Контакте» по состоянию на март 2017г. вполне успешно функционирует ряд групп, пропагандирующих идеи украинских радикалов («Анти-Ват...к», 19 442 подписчика и др.); здесь численность провокационных, вызывающих сообщений и их репостов совершенно не сопоставимо по численности с попавшими в сферу внимания и, тем более, привлеченных к уголовной ответственности рядовых пользователей сети «В Контакте». Данная проблема требует оперативной научно-управленческой рефлексии, так как опасность избирательности правоприменения самоочевидна.

Проведенный теоретико-прикладной анализ показал, что нормативно-правовые акты, принятые в России в последние годы, являются закономерным отражением попыток государства адаптировать свои структуры социального контроля к условиям постиндустриального информационного общества, обеспечить информационную и национальную безопасность России – как в микро-, так и макросоциальном масштабе. Важность этих мероприятий очевидна; вместе с тем, необходима конкретизация и дополнение произведенных действий, глубокий научный анализ судебной практики по таким делам, устранение возможных противоречий и дисфункциональных моментов, которые с неизбежностью

возникают, когда речь идет о модернизации норм права применительно к сфере «высоких технологий».

Литература:

1. Доктрина информационной безопасности.
URL://<https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 26.02.2017).

2. Пискунова О.В. *Функции норм российского права: дис. ... юрид. наук.* Саратов, 2013.

3. Степанцова Е.В. *Правовая норма в контексте социального нормирования: дис. ... канд. филос. наук.* Кемерово, 2012.

4. Стровский Д.Л. *Правовое регулирование интернета: к рассмотрению проблемы // Известия Уральского Федерального университета.* 2014. №3.

5.http://advokatorium.com/index.php/ru/news/что_нельзя_публиковать_и_репостить_в_социальных_сетях_internet_ответственность (дата обращения: 20.03.2017).

6.https://life.ru/t/технологии/421282/statia_za_periepost_za_kakiie_vyskazyvaniia_v_sotssietiakh_mozhno_siest (дата обращения: 20.03.2017).

Literature:

1. The information security doctrine.
URL://<https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (date accessed: 26.02.2017).

2. Piskunova, O. V. *the Function of the norms of Russian law: dis. ... Jurid. Sciences.* Saratov, 2013.

3. Stepantsova E. V. *Legal regulation in the context of social regulation: dis. kand. philosophy. Sciences.* Kemerovo, 2012.

4. Strovskii, D. L. *Legal regulation of the Internet: to review problems // Izvestia of the Ural Federal University.* 2014. No. 3.

5.http://advokatorium.com/index.php/ru/news/что_нельзя_публиковать_и_репостить_в_социальных_сетях_internet_ответственность (date of access: 20.03.2017)

6.https://life.ru/t/технологии/421282/statia_za_periepost_za_kakiie_vyskazyvaniia_v_sotssietiakh_mozhno_siest (date of access: 20.03.2017)